

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

УДК: 81'42

Дмитриев А.В.

Способы вербального представления образа стран СНГ (На материале англоязычных СМИ)²³

*Военный университета Министерства обороны Российской Федерации
Россия, Москва, aleks8a95@mail.ru*

Аннотация. Автор исследует проблему способов и приемов создания негативного образа России и других стран СНГ, союзников России, в англоязычных СМИ. Причина актуализации негативного образа России – столкновение интересов двух внешнеполитических сил (России и США) и различных идеологий.

Ключевые слова: СМИ; политический дискурс; политическая метафора; образ массмедиа; эмоционально-экспрессивная лексика; стилистический прием.

Dmitriev A.V. Means of verbal presentation of CIS countries' image (Based on materials of English media)

*Military university of the Russian Defense Ministry
Russia, Moscow, aleks8a95@mail.ru*

Abstract. The author researches into means and methods of creating Russia's and its ally CIS countries' adverse image in English media issue. The reason of Russia's adverse image's foregrounding is the conflict of interests of two global stage players (Russia and USA) and different ideologies.

Keywords: media; political discourse; political metaphor; mass-media image; expressive lexis; stylistic device.

В различные исторические эпохи СМИ были подчинены не только целям, которые непосредственно ставились перед ними мировым сообществом, в частности, беспристрастное освещение различных событий, – СМИ во все времена так или иначе были подчинены целям и задачам политических элит, находящихся у власти [Маклюэн, 2003], и в наше время такая ситуация стала более очевидной. Современные

²³ © А.В. Дмитриев, 2018

исследователи в области массовых коммуникаций, говоря о функционировании СМИ, сходятся во мнении, что *СМИ перестали справляться с их непосредственными изначальными социальными функциями* [Малько, 2012]. Одним из пагубных последствий этой зависимости является предвзятость даже фактической информации, которая проявляется посредством «подтасовки» фактов, лжеинтерпретации (интерпретации в угоду заинтересованному лицу или группе лиц), сокрытия определённых фактов, которые могли бы сыграть значимую роль в восприятии информации.

Сейчас все более частотны негативные мнения, оценки, комментарии действий России и её сторонников. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для создания негативного образа России и её союзников западные СМИ применяют прием активации различных подсознательных и общекультурных структур, таких, например, как гетеростереотипы. Их использование позволяет англоязычной прессе актуализировать те элементы картины мира других народов, которые заложены в подсознании читателей, слушателей или зрителей и таким образом найти живой отклик у аудитории.

При анализе языкового материала нами было выявлено, что негативный образ России создаётся при помощи следующих вербальных ключевых средств: *вербальное маркирование агрессивности путём использования слов с отрицательной оценочностью для характеристики действий России, политическая метафора, сращивание образа политического лидера России и образа самой России с частичным переносом характеристик одного образа на другой.*

Определяющей чертой образа России, актуализируемой в исследуемых СМИ, является ее неконтролируемая агрессивность, актуализация которой осуществляется целенаправленно, а потому частотно:

- 1) *Russia effectively seized control of the Ukrainian Black Sea peninsula of Crimea* / Россия фактически захватила Крымский полуостров на берегу Чёрного моря, принадлежащий Украине (здесь и далее перевод наш. – А.Д.) (The Guardian, 2 марта 2015 года);
- 2) *Moscow's intervention is just hypocrisy. We need to curb terrorism but one can't deny the atrocities that Russians have inflicted upon the innocent civilians* / Вмешательство России – это всего лишь лицемерие. Мы должны побороть терроризм, но никто не сможет отрицать зверства русских по отношению к невинному мирному населению. (The Nation, 19 марта 2017 года).

Внедрению негативного образа России в сознание западного читателя способствует стандартность его речевой реализации, однотипность выбора стилистических средств представления России в различных СМИ.

Для создания выразительного и запоминающегося образа журналисты часто прибегают к использованию политической метафоры. Политическая метафора привлекает и удерживает внимание; насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти; оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом; служит эффективным средством выражения личной позиции автора; выступает в роли уплотнителя информации. Политические метафоры служат не только для создания негативного образа России, но и для подтверждения идеологического и политического противостояния между Россией и странами Запада:

- 1) *The peril of Russia reaching its objectives – a bloody quagmire...* / Достижение Россией своих целей рискует превратиться в кровавое болото... (The Guardian, 13 марта 2017 года);

- 2) Let Russia be a watershed. Let this become the biggest outpouring of international solidarity... / Пусть Россия будет поворотным моментом истории. Пусть это станет самым крупным проявлением международного единства... (The Guardian, 14 декабря 2016 года).

Последнее высказывание одного из западных журналистов тесно перекликается с идеей изображения России не только как агрессора, но и как регионального тирана, который всеми силами старается нарушить хрупкий баланс сил в мире, разжигая конфликты в соседних странах. Однако журналист идет дальше и призывает мировое сообщество объединиться в борьбе с агрессором, называя Россию «*поворотным моментом истории*», что подчеркивает значимость угрозы России и огромную значимость этого события для всего мирового сообщества, поскольку это станет объединением против «*общего врага*». Подобное объединение достигалось Европой только в период Второй мировой войны для уничтожения другого тирана – Третьего рейха, и Россию в данном контексте стараются уподобить Третьему рейху.

Немаловажную роль играет и эмоционально-оценочная лексика, которая гораздо легче усваивается реципиентом, поскольку оценочность и эмотивность в той или иной степени свойственны любому суждению относительно окружающей среды и происходящих в ней событий [Шаховский, 2008]. Оценочная лексика представляет субъективный аспект значения и используется для актуализации аксиологических качеств описываемых событий:

- 1) While Moscow turns a blind eye, local officials openly approve of confinement in horrific conditions, torture and killings... / Местные власти открыто одобряют содержание в ужасающих условиях, пытки и убийства, в то время как Москва закрывает на это глаза. (The Economist, 13 апреля 2017 года);

- 2) Russia now feels strong, untouchable, invincible and its victims, who the Russian police arrest, beat and torture, are at their mercy / Сейчас Россия чувствует себя сильной, неприкасаемой, непобедимой, и её жертвы, которых российская полиция арестовывает, избивает и пытается, находятся в её власти (The Guardian, 25 марта 2017 года).

В представленных примерах наблюдается целенаправленная интенсификация эмоционально-оценочных слов. Подобный прием используется западной прессой для формирования целостного образа России, а также для постепенной акцентуации негативных процессов, описываемых в статье. Поэтому многие англоязычные авторы используют стилистический прием градации, постепенно интенсифицируя характер «беззакония, творящегося в России», хотя сама она и чувствует себя «непобедимой» из-за своих успехов в связи с «разрозненностью сил Запада в противостоянии России».

Необходимо также отметить, что в СМИ западноевропейских стран ассоциация «В.В. Путин – Россия» стала прямой, что позволяет отождествлять действия политического руководства в лице главы государства и России в целом:

- 1) The media, in turn, largely seems to be eager to portray Putin as a 11th dimensional chess grandmaster, who is behind every major world event / В свою очередь, масс-медиа в основном изображают Путина как шахматного гроссмейстера, играющего в 11-ти измерениях, который стоит за любым крупным событием в мире (The Economist, 14 июня 2015 года);
- 2) In the past three years, Vladimir Putin has invaded Crimea, has promoted a civil war in eastern Ukraine, and has put pressure on the Baltic states ... / За последние три года Владимир Путин вторгся в Крым, способствовал гражданской войне в Восточной Украине и оказал давление на страны Прибалтики (Daily Telegraph, 18 августа 2016 года).

Характеристики, постоянно и частотно актуализируемые в политическом образе В.В. Путина в англоязычной прессе, таковы: расчетливый, умный, хитрый политик с хорошо развитой интуицией. Казалось бы, перечисленные характеристики не являются отрицательными, но, учитывая агрессивные цели, которые, по мнению западных СМИ, преследует президент России, такие его личностные свойства помогают президенту достичь недемократических, агрессивных целей, а потому они воспринимаются только как отрицательные.

Таким образом, вследствие систематического и целенаправленного использования определенной совокупности приемов для дискредитации России англоязычная пресса создает устойчивый образ нашей страны как непредсказуемого и опасного агрессора, представляющего непосредственную угрозу стабильности в Европе и «европейским» демократическим ценностям.

Проанализируем также и образы некоторых союзников России в политическом дискурсе англоязычных СМИ. Следует уточнить, что наиболее яркими примерами союзников России по СНГ являются Белоруссия и Казахстан, и именно им уделяется наибольшее внимание в текстах англоязычных СМИ.

Нами было выявлено, что основными методами дискредитации союзников России является актуализация элементов понятия «недемократичность», а именно *узурпирование власти одним человеком, использование аморальных методов для удержания власти, а также нарушение неотъемлемых прав и свобод граждан и гонения на независимые источники информации.*

В первую очередь необходимо рассмотреть такой аспект недемократичности, как нарушение неотъемлемых прав и свобод граждан и гонения на независимые источники информации:

- 1) *Rights activists slammed the court's decision as an attempt by Kazakhstan's iron-fisted authorities to block the couple's work on human rights* / Правозащитники раскритиковали решение суда как попытку жестоких властей Казахстана прекратить деятельность супругов по защите прав человека (Daily Telegraph, 22 января 2016 года);
- 2) *But he [Nazarbayev] has also kept a tight lid on dissent* / Однако он [Назарбаев] сильно следит за инакомыслящими (New York Times, 14 марта 2016 года).

Следует отметить, что западная пресса часто обращается к понятиям «диссидент» и «защитник прав человека», когда речь заходит об арестованных властью лидерах протестных митингов и демонстраций. Кроме того, англоязычными журналистами активно используются такие понятия, как «политический заключенный» и «несогласный с властью», акцентируя расхождение их политических взглядов с властью и нежелание силового решения проблем. По мнению западной прессы, арестованные лидеры оппозиции стараются изменить страну к лучшему, однако жесткий репрессивный аппарат не дает им никаких шансов на претворение их планов в жизнь.

Следующим элементом недемократичности стран-союзников России в западной прессе является использование аморальных методов для удержания власти:

- 1) *On the way to hospital, he says, Belarus KGB officers pulled him and his wife from a car and beat him again before taking him to a detention centre* / По его словам, по пути в больницу сотрудники КГБ Белоруссии вытащили его и его жену из машины и снова избили его перед тем, как поговорить с ним в следственном изоляторе (Daily Telegraph, 4 марта 2015 года);
- 2) *Rights watchdogs claim Nazarbayev's regime is notorious for pursuing Kazakh critics abroad, going so far as to kidnap and assassinate some of*

them / Наблюдатели за соблюдением прав человека утверждают, что режим Назарбаева печально известен тем, что в своих преследованиях критиков Казахстана за границей он заходит так далеко, что использует похищения и убийства некоторых из них (New York Times, 29 июля 2016 года).

Журналисты используют политические (и иные) штампы, имеющие устойчивую негативную коннотацию, для создания образов жертв недемократических режимов: *печально известен, режим, преследование критиков заходит далеко, похищения и убийства*. Активизация большого количества их на ограниченном пространстве текста вызывает ответные негативные эмоции и возмущение действиями властей.

Главная задача англоязычной прессы – перенаправить общественное осуждение и возмущение в сторону правительств стран-союзниц России, поэтому все стилистические средства создания негативного образа России и ее союзников – это элементами хорошо отлаженной системы реализации данной задачи.

Третьим ключевым элементом создания образа недемократичности партнеров России является узурпирование власти одним человеком:

- 1) *Kazakhstan re-elects its incumbent president relatively unopposed this weekend...* / На этих выходных в Казахстане переизбирается нынешний президент Казахстана, оппозиции которому практически нет... (The Guardian, 10 сентября 2015 года);
- 2) *Meanwhile, street demonstrations broke out in the capital, Minsk, in protest against what all independent observers describe as a fraudulent electoral process* / Тем временем в столице страны, в Минске, разразились акции протеста против того, что все независимые обозреватели называли мошенническим процессом выборов (Daily Telegraph, 20 декабря 2015 года). Отметим, что результатом узурпирования власти, по мнению англоязычных СМИ, является абсолютное отсутствие оппозиции

действующей власти на выборах как в парламент, так и на пост президента. Такой подход к выборам в демократической стране неприемлем, физическое или политическое уничтожение оппонентов является недопустимым ходом, следовательно, политик, который совершает подобные действия, автоматически считается диктатором и узурпатором власти.

Также было установлено, что одной из главных задач западных журналистов является отрыв союзников России от самой России путем устрашения их действиями России на международной арене.

Полученные результаты открывают возможности для дальнейшего анализа материалов не только англоязычных СМИ, но и других источников информации. С целью верификации полученных данных возможно экспериментальное исследование восприятия текстов СМИ.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание медиа /Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц., Кучково поле, 2003. 464 с.
2. Малько Е.С. СМИ как фактор трансформации сознания // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С.46-49.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

References

1. Maklyuen M. Ponimaniye media /Per. s angl. V. Nikolayeva. M.; Zhukovskiy: KANON-press-Ts.. Kuchkovo pole. 2003. 464 s.
2. Malko E.S. SMI kak faktor transformatsii soznaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 11. S.46-49.
3. Shakhovskiy V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy. M.: Gnozis. 2008. 416 s.